

УДК 904(091)(477.75–14):[АНТОНОВА+КУЗИЩИН](044.2)
DOI: 10.37279/2413-1741-2020-6-2-105-119

**НАУЧНАЯ ПЕРЕПИСКА И. А. АНТОНОВОЙ И В. И. КУЗИЩИНА
КАК ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ ИЗУЧЕНИЯ БЛИЖНЕЙ ХОРЫ
ХЕРСОНЕСА И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГЕРАКЛЕЙСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ
В 70–90-Е ГОДЫ XX ВЕКА**

Прохорова Т. А.

*ФГБУК «Государственный историко-археологический музей-заповедник
«Херсонес Таврический», г. Севастополь, Российская Федерация
E-mail: grejfrut@mail.ru*

На основе материалов научной переписки директора Государственного Херсонесского заповедника Инны Анатольевны Антоновой и профессора Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова Василия Ивановича Кузищина прослежена история изучения ближней хоры Херсонеса на Гераклейском полуострове в 1970–1990-х гг. Работа с документами личного фонда И. А. Антоновой, отложившихся в научно-архивном отделе музея-заповедника, позволила выделить из общего богатейшего эпистолярного наследия исследовательницы переписку с В. И. Кузищиным. Определен основной круг вопросов, которые корреспонденты затрагивали в письмах друг к другу; особое внимание уделено обсуждению возобновления деятельности Гераклейской экспедиции. Отмечено, что полное изучение, систематизация и анализ сохранившихся в архиве Херсонеса материалов позволит дать подобающую оценку вкладу И. А. Антоновой в научно-исследовательскую и общественную жизнь музея, города, страны, как и вкладу ее корреспондентов, одним из которых был В. И. Кузищин.

Ключевые слова: научная переписка, Гераклейский полуостров, ближняя хора Херсонеса Таврического, Гераклейская экспедиция, В. И. Кузищин, И. А. Антонова.

Вот уже для нескольких поколений исследователей история Херсонеса Таврического перестала быть исключительно историей древнего города в античную и византийскую эпохи. В значительной степени это и история изучения города, и история Херсонесского музея, которая немыслима без обращения к судьбам отдельных его сотрудников – исследователей, археологов, специалистов в области античной и средневековой истории и, конечно, руководителей, от которых во многом зависел вектор развития музея и судьба его коллекций. Не случайно в музееведении и истории науки вопросы биографистики не теряют своей актуальности на протяжении многих лет. Среди руководителей Херсонесского музея было немало талантливых и по-настоящему преданных своему делу руководителей – среди них К. К. Косцюшко-Валюжинич, Л. А. Моисеев, К. Э. Гриневич... Отдельной главы в летописи исследования Херсонеса заслуживает Инна Анатольевна Антонова (1928–2000) – замечательный историк и археолог, организатор музейной деятельности и науки, заслуженный работник культуры СССР. Она возглавляла Государственный Херсонесский музей в 1955–1971 и 1981–1985 гг. С ее именем связана целая эпоха в истории послевоенного Севастополя – именно тогда на культурной карте города и всей страны появился передовой для

своего времени музей, перспективный археологический, научно-исследовательский, реставрационно-хранительский, научно-просветительный и выставочный центр, была создана крупнейшая археологическая школа для многочисленных студентов со всей страны.

Делу служения Херсонесу И. А. Антонова посвятила 45 лет своей жизни, которая прошла у нее «под звездой Херсонеса». Даже покинув руководящий пост, Инна Анатольевна, как заместитель директора по научной работе в 1971–1980 гг., а с выходом на пенсию в 1985 г. как заведующий сектором, оставалась верной Херсонесу, отдавая все свои силы, энергию и талант музею-заповеднику. Справедливо будет сказать, что «звезда Херсонеса», которая возшла для Инны Анатольевны на заре ее трудовой жизни, продолжала светить ей на протяжении всего жизненного пути [21].

Рис. 1. Фотопортрет И. А. Антоновой [27]

Научный архив Государственного историко-археологического музея-заповедника «Херсонес Таврический» хранит документальное наследие

И. А. Антоновой. Объемный фонд содержит материалы ее полевых исследований, научной, административной и общественной деятельности, а также обширную переписку И. А. Антоновой с отечественными и зарубежными археологами, краеведами, научными и общественными организациями, деятелями литературы и искусства. В архиве собраны иллюстративные материалы к полевым исследованиям – чертежи, планы, схемы, таблицы, реконструкции, а также карточки по систематизации и изучению археологических памятников из раскопок Херсонеса, переводы иностранной литературы, фотоматериалы (негативы и отпечатки за 1958–2000 гг.). Документы личного фонда Инны Анатольевны Антоновой проходили архивную обработку в 2001–2004 гг. Систематизированный архив в настоящее время активно используется историками, археологами, архивистами и позволяет исследователям более широко использовать собранные ею материалы, как опубликованные, так и неопубликованные, особенно в отношении вопросов по истории фортификации в городах Средиземноморья, Херсонеса и Крыма [26].

Основной и главной темой, составлявшей первостепенный научный интерес Инны Анатольевны Антоновой, была история крепостного строительства Таврики на примере оборонительных сооружений Херсонеса. Многолетние раскопки и работа с литературными источниками позволили исследовательнице преуспеть в разработке этой темы. К изучению данного вопроса И. А. Антонова приступила в 1962 г. под руководством доктора исторических наук, профессора М. К. Каргера (1903–1976), специалиста по изучению памятников древнерусского зодчества – крупных средневековых центров [28]. В 1973 г. профессор М. К. Каргер оставил преподавание в Ленинградском государственном университете, и научным руководителем И. А. Антоновой стала доктор исторических наук, профессор С. А. Плетнева (1926–2008), крупнейший специалист по археологии, истории и культуре кочевых народов средневековья. Результатом научной деятельности И. А. Антоновой стала тема диссертационного исследования «Оборонительные сооружения Херсонеса. Конец V–XIV вв.». Наиболее плодотворно она работала над текстом своей кандидатской диссертации в промежутке между 1971 и 1981 гг., когда ей пришлось покинуть руководящий пост ради научной карьеры. К этому времени относится написание наиболее фундаментальных ее трудов, тогда же были сделаны тщательные реконструкции линии оборонительных сооружений Херсонеса. На протяжении своей 40-летней научной карьеры И. А. Антонова написала по данному вопросу около четырех десятков статей, выступала на многочисленных конференциях с докладами и сообщениями. Диссертация должна была быть объемной и убедительной. Использовались материалы о структуре армии и вооружении, письменные и эпиграфические источники, археологические памятники, известия древних авторов о строительстве стен и военной технике, связанные с Херсонесом, Крымом, Северным Причерноморьем, Кавказом, Балканами. Был сделан полный архитектурный обмер оборонительных сооружений, проведены геологические исследования юго-восточного района и береговой линии Карантинной бухты. Учтены результаты сейсмологов в изучении сейсмичности

Крымско-Черноморского региона, отмечены следы сильных землетрясений в Херсонесе... Однако завершить работу над диссертацией так и не удалось.

Среди документов из личного архива И. А. Антоновой следует особо выделить довольно обширную по объему и разнообразную по тематике переписку исследовательницы. Корреспонденция затрагивает разнообразные вопросы – личные, служебные, научные, по издательской деятельности, и отражает многообразие и широту деловых связей и интересов И. А. Антоновой. Среди ее корреспондентов были «коллеги по цеху» – археологи, исследователи истории Херсонеса: Ю. П. Калашник, В. Ф. Мещеряков, В. И. Кадеев, С. Н. Бибиков, Г. Д. Белов, И. Т. Кругликова, П. Н. Шульц, Е. В. Веймарн, О. И. Домбровский, К. Э. Гриневич, А. Л. Якобсон, С. А. Беляев, В. М. Зубарь и многие другие; представители творческих профессий – писатели, художники, поэты: Аркадий Крупняков, художник-египтолог Михаил Потапов, Константин Паустовский, Любовь Руднева; издатели, журналисты и публицисты, представители естественных наук – А. А. Кривonos, А. А. Никонов, С. Г. Одулов, Л. В. Фирсов; музейные работники, представители союзного и республиканского министерств культуры, архитекторы, реставраторы и многие другие.

Помимо документов личного фонда И. А. Антоновой о ее многообразной и активной деятельности в должности директора музея и заместителя по научной работе свидетельствуют документы, отложившиеся за годы ее работы в общем фонде научного архива музея-заповедника. В этих документах проявились все сферы ее деятельной и творческой личности: ученый, полный творческих замыслов, археолог, организатор, музеевед, общественный деятель, гражданин, автор сценариев, публицистических работ и воспоминаний, а также добрый замечательный человек. Прежде данный корпус документов не рассматривался исследователями как источник к биографии И. А. Антоновой, поскольку прежде требовалось провести значительную работу по выявлению в общем числе документов по истории музея тех материалов, которые позволили бы уточнить персональные данные отдельных сотрудников. В настоящее время, по случаю 90-летнего юбилея И. А. Антоновой в 2018 г., такая работа была проведена. Изучены материалы переписки руководства музея с городскими и республиканскими организациями по научным и другим вопросам, распорядительные и иные документы, материалы научной и общемузейной деятельности за 1955–1990-е гг. Прделанная работа позволила выявить значительный массив документов, представляющих непосредственный интерес для воссоздания некоторых аспектов биографии И. А. Антоновой.

Примером может служить научная и официальная переписка с работниками учреждений культуры, археологами и учеными. За пределами фонда И. А. Антоновой в общей переписке музея выявлено дополнительно порядка шести сотен писем, значительно расширяющих наши представления об этой яркой и талантливой личности. Например, выявлена научная переписка И. А. Антоновой с замечательным археологом, доктором исторических наук, заслуженным профессором МГУ Василием Ивановичем Кузищиным (1930–2013). В научном архиве музея-заповедника сохранилось всего десять корреспонденций из их

переписки – пять писем Инны Анатольевны Василию Ивановичу (одно из них адресовано В. И. Кузищину и И. Т. Кругликовой) и столько же – к ней. Хронологически эпистолы охватывают период с 1974 по 1990 гг. Нет сомнений, что деловые и личные контакты этих двух исследователей были интенсивнее, но, к сожалению, не все они отложились среди архивных документов. Но даже незначительный объем выявленной переписки чрезвычайно интересен, весьма показателен и характеризует творческую и дружескую связь, которая сложилась между двумя исследователями.

Рис. 2. Экскурсия сотрудников Государственного Херсонесского заповедника на Гераклею. Осмотр раскопок усадьбы на участке № 150. Руководитель экспедиции – В. И. Кузищин (сидит в центре в белой кепке). 1983 г. [29]

4 мая 1974 г. в одном из писем профессору Харьковского университета, руководителю экспедиции в Херсонесе В. И. Кадееву¹ Инна Анатольевна сообщала о своем московском коллеге так: «*В. И. Кузицин, конечно, как голова кометы, хвост которой еще нельзя и оценить*» [14]. Такая характеристика как нельзя лучше определяла способности Василия Ивановича, чей организаторский талант и научный потенциал имели неземной масштаб. Налаженные В. И. Кузициным связи с коллегами из Севастополя сыграли свою роль при создании Черноморского филиала МГУ в этом городе; он возглавлял кафедру истории филиала с 2001 г. По его инициативе с 2002 г. в Крыму регулярно проводится крупная конференция «Лазаревские чтения», которая приобрела большой авторитет среди ученых России, Украины, Белоруссии и вышла на международную арену. Талантливый археолог, историк, блестящий специалист в области античной истории, педагог, разработчик теории и методологии исторической науки, редактор ведущего исторического издания «Вестник древней истории», организатор и многолетний руководитель археологической экспедиции МГУ в Херсонесе, приложивший немало усилий к восстановлению работы Гераклеийской экспедиции и проведению охранных археологических работ на Гераклеийском полуострове, верный друг Херсонесского музея... Таким был Василий Иванович Кузицин, таким его знала Инна Анатольевна Антонова, и его портрет дополняют письма из архивного собрания Херсонесского музея-заповедника.

Оба исследователя – Кузицин и Антонова – принадлежали к поколению историков, которое подарило отечественной исторической науке выдающихся деятелей. Достаточно вспомнить однокурсников Инны Анатольевны, которые вместе с ней учились в 1946–1951 гг. на историческом факультете Ленинградского государственного университета имени А. А. Жданова. Среди них – замечательный историк, археолог, филолог, историк науки профессор, доктор исторических наук Лев Самуилович Клейн (1927–2019); археолог, крупнейший специалист по археологии древних и раннесредневековых кочевников Центральной Азии Александр Данилович Грач (1928–1981); археолог, специалист по палеолиту Сибири и Европы и первобытному искусству, доктор исторических наук, ныне – старший научный сотрудник ИИМК РАН Зоя Александровна Абрамова (1925–2013); известный историк, специалист-оружиевед, получивший мировое признание, создатель экспозиции западноевропейского художественного оружия XV–XVII вв. Государственного Эрмитажа Леонид Ильич Тарасюк (1925–1990), и многие другие. Студенты-археологи учились в двух группах, причем вторая была чисто женская, там и училась И. А. Антонова. Василий Иванович Кузицин учился на кафедре истории древнего мира исторического факультета МГУ, где он также закончил аспирантуру и был зачислен в штат этой кафедры. К моменту начала деловой переписки Антоновой с Кузициным, он уже защитил в 1966 г. докторскую диссертацию, и в 1968 г. стал одним из самых молодых профессоров МГУ.

В отличие от Василия Ивановича, избравшего научную и педагогическую стезю, Инна Анатольевна посвятила себя изучению, охране памятников и музейному делу. После окончания ЛГУ, И. А. Антонова некоторое время принимала

---

¹ Автограф, отпуск (копировальная бумага).

участие в исследовании археологических памятников на месте строившегося Каховского водохранилища, в 1952–1955 гг. занимала должность старшего инструктора по музеям и охране памятников Херсонского областного исполкома и заведующей областным отделом культурно-просветительских учреждений Херсонского областного управления культуры, а 7 сентября 1955 г. была назначена на должность директора Херсонесского музея [25]. К тому времени, как В. И. Кузицин получил диплом доктора исторических наук и звание профессора, в активе Инны Анатольевны были отремонтированные музейные здания, открытая после ремонта античная экспозиция, десятки научных статей, сотни метров раскопанных участков городища, изданные «Сообщения Херсонесского музея» и 2 выпуска «Херсонесского сборника», а также дееспособный коллектив музейных работников, воспитанных Инной Анатольевной в духе любви и преданности своему делу.

Период плодотворного сотрудничества Инны Анатольевны Антоновой и Василия Ивановича Кузицина пришелся на конец 1970-х – 1980-е гг. и был связан с изучением памятников ближней хоры Херсонеса на Гераклеийском полуострове. С началом исследования Херсонеса в конце XIX в. памятники сельскохозяйственной округи Херсонеса находились в поле внимания специалистов. Достаточно вспомнить исследования на Гераклее, начатые К. К. Косцюшко-Валюжиничем и продолженные К. Э. Гриневичем в конце 1920-х гг., они велись сотрудниками музея в 1930–1940-е гг. и, прерванные войной, были возобновлены С. Ф. Стржелецким в 1950-е гг.

В настоящее время вопросам исследования сельскохозяйственной округи Херсонеса посвящена обширная историография – десятки работ узкой направленности и обобщающего характера, в которых рассмотрены этапы освоения территории Гераклеийского полуострова, система межевания херсонесского земельного надела, характер агротехнических мероприятий, проводимых херсонеситами, архитектура, планировка, расположение и назначение усадеб наделов Гераклеийского полуострова; значение земледелия в жизни древних греков, изменение характера сельскохозяйственной территории Херсонеса в римское и средневековое время, эволюция поземельных отношений и другие [1–10; 22–24]. Существует и ряд историографических очерков по данной теме, однако ни в одном из них нет сюжетов, связанных с возрождением Гераклеийской экспедиции.

В уже упомянутом выше письме В. И. Кадееву в 1974 г. Инна Анатольевна писала, что мысль о продолжении исследования Гераклеи *«зрела давно и вызревала не без воздействий зарубежных откликов на исследование Гераклеи С. Ф. Стржелецким»* [14]. Однако на рубеже 1960–1970-х гг. масштабные археологические работы на памятниках сельскохозяйственной округи Херсонеса не велись, что было связано с болезнью и смертью С. Ф. Стржелецкого, хотя этот район никогда не оставался вне поля зрения исследователей. В начале 1970-х гг. эта работа была возобновлена. В феврале 1974 г. В. И. Кузицин приезжал в Херсонесский музей и беседовал с Инной Анатольевной об этом; в письме от 5 марта 1974 г. Г. Д. Белову читаем: *«Недавно у нас был Вас[илий] Ив[анович] Кузицин, долго говорили и решили принять все меры к новому оживлению работ на*

Гераклею. Нашей группы, конечно, совершенно недостаточно. Буду рада вновь вернуться к этому вопросу, как только выяснятся более четко действительные перспективы организации работ на Гераклею»¹ [19].

К сожалению, подробности той беседы нам неизвестны и остается лишь догадываться, о чем говорили исследователи между собой. Нет сомнений, что в исследовании Гераклеи В. И. Кузищин был чрезмерно заинтересован. По возвращении в Москву он пишет Инне Анатольевне: *«Как мы и договорились перед моим отъездом из Херсонеса, по приезде в Москву я сразу же связался с И. Т. Кругликовой и Б. А. Рыбаковым и изложил им обстановку гибнущей северной части Гераклеи и о беспокойстве по этому поводу дирекции Херсонесского музея. Они реагировали немедленно и рекомендовали принимать срочные меры. Для этого необходим Ваш приезд в Москву для согласования плана работ, организации руководства экспедиции и прочее, и прочее»² [13].* Как видим, пусть даже без конкретных договоренностей, общий настрой на дальнейшее сотрудничество был оптимистичен. Так или иначе, но уже в конце марта Инна Анатольевна объявляет Василия Ивановича Проксеном Херсонеса.

С этой целью И. А. Антонова адаптировала для написания письма текст декретов, в соответствии с которым проксенические отношения закреплялись в постановлениях народного собрания. Учитывая особый стиль, нестандартный набор фраз и обращений, манеру изложения и высочайшую эмоциональность, такого рода письма составлялись директором Херсонесского музея только по особо торжественным случаям. Творческое решение Инны Анатольевны Антоновой позволило ей найти необычную форму писем и собственный индивидуальный стиль, одновременно элегантный и универсальный, который успешно использовался ею на протяжении ряда лет. Впоследствии сложились уже определенные шаблоны и был выработан стандартный набор неких фраз-формул, составляющих оптимальное содержание торжественного декрета-письма. И вот такое письмо-проксения, отражающее высшую благорасположенность И. А. Антоновой и всех сотрудников музея, было отправлено Василию Ивановичу Кузищину 23 марта 1974 г. после его недавнего визита в Херсонес³.

«Дорогой Василий Иванович!

Херсонесцы, что в Таврике, в соответствии с достоинством оценивая гостей полиса, не смогли отказать себе в удовольствии принять постановление Совета и народа: «Василий, сын Ивана, за пределами Скифии живущий, будучи мужем прекрасным и доблестным и происходя от доблестных предков, прожив некоторое время в нашем городе, провел свое пребывание здесь благочинно и благополучно и имел достойное попечение об интересах Херсонеса. Отбыв в свой родной город, он показал себя благосклонным и преданным деловым интересам Херсонитов во всех отношениях, и всегда говоря и делая самое лучшее, постоянно высказывает к херсонитам благосклонность, а о полисе их попечение. Поэтому, чтобы было

---

¹ Автограф, отпуск (копировальная бумага).

² Автограф.

³ Автограф, черновая рукопись.

очевидно, что народ всегда чувствует прекрасных и доблестных мужей, к тому же проявляющих врожденную благосклонность к деловым интересам нашего города, да постановит народ восхвалить за это Василия и дать ему и потомкам его проксению, гражданство, равноправие в налогах, право на судебное разбирательство в первую очередь, на выезд и въезд в Херсонес во время войны и мира без перемирия и без разграбления, неприкосновенно и без договора. Да будет для него доступ к совету и народу первому после священных дел. Написать это постановление на беломраморной плите и поставить на городской площади.

[...]

Относительно экспедиции. Мы еще раз все у себя обговорили и пришли к выводу, что организация такой большой экспедиции – дело, конечно, совершенно необходимое. Это поможет и в городе смотреть на эти вопросы несколько иначе.

[...]

Еще раз примите искреннюю благодарность за [...] заботу о Херсонесе и его гражданах. Искренне уважающая Вас И. Антонова» [17].

Мысль о возобновлении исследований активно поддержал Б. А. Рыбаков, бывший в то время директором Института истории материальной культуры АН СССР. В письме к В. И. Кадееву, которое может быть датировано мартом 1974 г., Инна Анатольевна писала, что в планах музея было предложить руководство большой экспедицией по исследованию гераклейских наделов именно В. И. Кадееву¹ [15]. Выбор его в качестве руководителя мог быть обусловлен тем, что в 1972 г. В. И. Кадеев при участии нескольких студентов ХГУ провел разведку на Гераклейском полуострове, в ходе которой были обследованы постройки на земельных наделах № 10 и № 86, и дал их описание.

Итоговое совещание по данному вопросу было назначено на апрель 1974 г. Но все это вызвало настолько большую заинтересованность, что в конце апреля 1974 г. В. И. Кузищин и И. Т. Кругликова, не дожидаясь прибытия херсонесских ученых в Москву, приехали в Херсонес сами. Из следующего письма И. А. Антоновой В. И. Кадееву от 4 мая 1974 г. следует, что по итогам переговоров начальником экспедиции была определена Ирина Тимофеевна Кругликова (1917–2008) – советский и российский историк-антиковед, доктор исторических наук, выдающийся специалист по античной археологии Северного Причерноморья, с 1945 г. – сотрудник Института археологии РАН. К этому времени она уже имела колоссальный опыт полевых работ – с 1960 по 1973 гг. руководила Анапско-Керченской экспедицией ИА АН СССР. Научным консультантом был назначен Владимир Дмитриевич Блаватский (1899–1980) – советский археолог и историк античности, доктор искусствоведческих наук. Выдающийся археолог, посвятивший себя изучению античности Северного Причерноморья, опытнейший полевик – под его руководством осуществлялись раскопки античных городов: Харакса (1931–1935), Фанагории (1936–1940), Пантикапея (1945–1958) и др., а также первые в СССР подводные археологические исследования Азовско-Черноморского региона (1957–1965). Он стал одним из первооткрывателей Боспора, дал всесторонний

¹ Автограф, черновой отпущ.

анализ античного города и античного хозяйства. В состав основных отрядов планировалось включить сотрудников ГХМ и МГУ. Выделялись значительные ассигнования – 3 тысячи рублей от Института археологии и Херсонесского музея. Первоочередное внимание уделялось усадьбам 66-го надела (раскопки которого уже с прошлого года вел музей), 9-го и 32-го наделов. Не исключались и охранные раскопки.

Об этом же Инна Анатольевна поспешила сообщить Г. Д. Белову в письме¹ от 19 мая 1974 г.: *«Зимой приезжал из МГУ В. И. Кузицин – специалист по земледелию и аграрным отношениям в римскую эпоху. Его приезд в конечном счете вылился в создание большой объединенной экспедиции, кот[орая] уже в это лето начинает раскопки клеров и усадеб. Программа (когда она будет выработана) рассчитана на 10–12 лет. Ежегодный состав 80–100 чел[овек] в течение 30–40 дней. Руководит экспед[ицией] от Инст[иту]та Археологии И. Т. Кругликова, консультирует В. Д. Блаватский. Очень хотелось бы, чтобы Вы, Григорий Дм[итриевич], для пользы дела тоже приняли участие в работах на Гераклее. Как Вы смотрите на это? Пока что, конечно, еще только шум, дело будет впереди. Но оно будет, Б. А. Рыбаков горячо поддержал эту идею»* [20].

В 1974 г. к раскопкам усадеб и комплексному изучению земельных наделов на Гераклейском полуострове приступила Объединенная экспедиция ИА АН СССР, МГУ, Московского областного педагогического института имени Н. К. Крупской и Херсонесского музея под общим руководством И. Т. Кругликовой. Впоследствии экспедиции разделились, и команда И. Т. Кругликовой в 1974–1983 гг. работала на усадьбах земельных участков № 9, № 10 и № 86 на берегах Камышовой бухты и бухты Круглой («Омега»), раскопав их полностью. В 1987–1990 гг. работы велись на усадьбе земельного надела № 57 на Маячном полуострове, а в 1990 г. совместно с Херсонесским заповедником в том же районе исследовалась усадьба на земельном участке № 49.

В 1976 г. на Гераклейском полуострове начал работы отряд исторического факультета МГУ, который первоначально был частью экспедиции под руководством И. Т. Кругликовой. Объектом исследований избрали усадьбу «Северная» земельного надела № 227 (150) по открытому листу на имя С. Ю. Сапрыкина. Но уже с 1977 г. экспедиция МГУ вела работы под руководством В. И. Кузицина. В ходе раскопок было установлено, что жизнь на усадьбе продолжалась с конца третьей – начала последней четверти III в. до н.э. до третьей четверти V в. Экспедицией исследовались строительные остатки усадьбы, которая авторами раскопок именовалась «виллой Басилидов». По заключению исследователей, усадьба была центром крупного рабовладельческого землевладения. Для Василия Ивановича, как специалиста по римской аграрной истории, эта тема была чрезвычайно интересна – к этому времени он уже заявил о себе как о специалисте мирового уровня в данной области. Обнаружение на Гераклейском полуострове античных усадеб и остатков поселений эллинистического и римского периода и их планомерное изучение позволили ему

---

¹ Автограф, черновая рукопись.

доказательно утвердился в мысли, что развитие рынка в римское время было связано с виллами средней величины.

Уже в письме¹ от 30 января 1978 г. В. И. Кузицин обращается к Инне Анатольевне Антоновой за помощью в изготовлении необходимых для отчета о раскопках в 1977 г. фотографий материала, найденного на усадьбе № 150, и в склеивании амфор из раскопок. Из этого же письма следует, что от Херсонесского музея помощь в обработке материала В. И. Кузицину оказывали сотрудники музея – Т. И. Костромичева и А. В. Шевченко. По его сообщению, работами в Херсонесе весьма заинтересовалась член-корреспондент АН СССР Зинаида Владимировна Удальцова, в лице которой Херсонесский музей впоследствии приобрел партнера и доброго друга. В. И. Кузицин одним из первых поднял вопрос о необходимости подготовки многотомного издания, посвященного Херсонесу, в котором бы планомерно освещались результаты его исследования [12].

Свое письмо В. И. Кузицин писал в то время, когда Постановлением Совета Министров был образован Херсонесский историко-археологический заповедник. Новый статус позволил музею значительно расширить свое представительство – так были образованы филиалы музея «Крепость Чембало», «Крепость Каламита» и филиал «Гераклейские клеры», позволивший Херсонесскому заповеднику систематически и круглогодично проводить исследование гераклейских памятников. Об этом Инна Анатольевна не преминула сообщить Василию Ивановичу в письме² от 1 марта 1978 г.: *«Отвечаю Вам с непозволительной задержкой и прошу Вас меня извинить. Сначала меня не было в Севастополе, а затем было много неотложных дел в связи с Постановлением Совета Министров об образовании Херсонесского историко-археологического заповедника. Этими заповедными делами пришлось заниматься всю осень и сейчас снова, подготавливая штаты, структуру, решения. Что будем иметь – пока не совсем ясно, но во всяком случае несомненно это «что-то» стоит в прямой зависимости от того, что мы будем просить и добиваться сегодня. Во всяком случае вновь организованный отдел «Гераклейские клеры» значительно облегчит исследование. Как филиалы перешли к нам крепости Каламита и Чембало. Просим мы и права издательства научных трудов. Если бы этого удалось добиться с изданием херсонесских памятников, многое было бы облегчено. А пока будем ожидать Вашего приезда с Зинаидой Владимировной Удальцовой»* [16].

Работа экспедиции в течение ряда лет давала замечательные результаты, обогащая фонды Херсонесского музея. Василий Иванович, в свою очередь, с достоинством нес почетное звание Проксена – руководил экспедицией МГУ, заботился о проведении конференций и совещаний на базе музея, пытался претворить в жизнь идею издания многотомного труда по истории Херсонеса. В письме³ от 13 мая 1981 г. Василий Иванович сообщал о подготовке и общем плане трехтомной «Истории Херсонеса Таврического (V в. до н.э. – XV в. н.э.)», к работе над которой он призывал привлечь работников Херсонеса и, прежде всего, саму

¹ Машинопись.

² Автограф, черновая рукопись.

³ Автограф.

Инну Анатольевну – и как автора, и как одного из редакторов, и как члена главной редколлегии. В том же письме говорилось о создании Совета Херсонесских экспедиций при Институте археологии АН УССР, где И. А. Антонова назначалась заместителем председателя [11].

К 1983 году состав экспедиции МГУ значительно вырос и количественно, и качественно, расширил свои ряды за счет видных специалистов. Вот, как писал об этом В. И. Кузицин: *«В этом году в составе нашей экспедиции будут работать: известный специалист по определению животных костей доктор биологических наук Маслов и его жена, которая заканчивает диссертацию на эту тему. Они занимались определением костей во многих археологических экспедициях и в этом деле большие специалисты. Маслов – старший научный сотрудник биофака МГУ. С нами едет и младший научный сотрудник, кандидат биологических наук из Института антропологии МГУ Татьяна Владимировна Томашевич, которая является специалистом по человеческим костякам».*

В 1987 г. работы на усадьбе надела № 150 были завершены, а в следующие три года – 1988, 1989 и 1990 гг. экспедиция В. И. Кузицина проводила раскопки усадьбы на земельном наделе № 193. Раскопки завершить не удалось из-за распада СССР, и 1990-м годом датировано последнее из сохранившихся в музейном архиве писем¹ И. А. Антоновой В. И. Кузицину:

«Дорогой Василий Иванович! Сердечно, но запоздало поздравляю Вас со всеми весенними праздниками, которые у Вас в Москве проходят в столь разнообразных формах. В провинции, в Херсонесском далёке все гораздо спокойнее, без заметного эмоционального накала, а иногда и без видимых движений в общем течении жизни.

Письмо мое вызвано тайно гнетущим меня подозрением о том, что Вы были бы не прочь узнать о судьбе своей статьи и судьбе [Херсонесского] сборника² в целом. Если я ошиблась – бросьте его в корзинку, не затрачивая времени на чтение.

[Херсонесский] Сборник собран, соседи по страницам вроде у Вас неплохие, статьи нормальные, очень хотелось бы, конечно, такового заглавно-загвоздного, это уж как судьба. Сдать сборник должны в издат[ельство] Таврия к сентябрю. Планируется на 1991 г., если мы представим бумагу. Это самый трудный пункт, но мы пытаемся достать, возможно, удастся.

В Херсонесе все в своей коме, только вот Гераклею не узнать. Знаю, Вас это огорчит. Даже представить трудно, что наделал этот садово-огородный бум. Распахано даже там, где казалось этого нельзя сделать. Больно смотреть на эту растерзанную землю. И это при всем том, что у администрации именно Гераклея занимает наибольшее время. Частная инициатива удерживать не имеет. Скоро лето. Вы, наверное, скоро приедете, я с удовольствием покажу Вам список работ и сами работы в надежде на, как всегда, разумный и добрый совет» [18].

Несмотря на то, что научное наследие И. А. Антоновой активно изучается и продолжает вводиться в научный оборот, в историографии нет сколько-нибудь полной работы, посвященной ее жизни и деятельности. Это объясняется

---

¹ Автограф, отпуск.

² Херсонесский сборник, выпуск VII, в котором была опубликована статья В. И. Кузицина «Херсонес и Рим в начале II в. до н. э. Первые контакты». Издать сборник удалось только в 1996 г.

сравнительно недавним уходом из жизни самой исследовательницы, а также значительным объемом ее неопубликованного наследия. Ярким источником, который содержит сведения, значительно дополняющие наше представление о творческой и рабочей атмосфере, которая царил в эти годы в жизни И. А. Антоновой, о единстве и неделимости научного и музейного начал в ее деятельности, о яркой индивидуальности ученого, служат материалы научной переписки. Одновременно это ценный источник по истории изучения Херсонеса, в котором объективно отражена хронология раскопок и музейных событий. Только после изучения, систематизации и исчерпывающего анализа всех материалов можно будет дать подобающую оценку ее вкладу в научно-исследовательскую и общественную жизнь музея, города, страны, равно как и вкладу ее замечательных корреспондентов, одним из которых был Василий Иванович Кузицин.

Список использованных источников и литературы

1. Блаватский В. Д. Земледелие в античных городах Северного Причерноморья / В. Д. Блаватский. – М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1953. – 208 с.
Blavatskii V. D. Zemledelie v antichnykh gorodakh Severnogo Prichernomor'ya. – М.: Izd-vo Akad. nauk SSSR, 1953. – 208 s.
2. Жеребцов Е. Н. Некоторые результаты сравнительного изучения клеров Гераклеиского полуострова / Е. Н. Жеребцов // КСИА. – 1981. – № 168. – С. 17–26.
Zherebtsov E. N. Nekotorye rezul'taty sravnitel'nogo izucheniya klerov Gerakleiskogo poluostrova / E. N. Zherebtsov // Kratkie soobshcheniya Instituta arkheologii. – 1981. – № 168. – S. 17–26.
3. Зубарь В. М. Хора Херсонеса Таврического на Гераклеиском полуострове: Итоги раскопок и некоторые итоги изучения / В. М. Зубарь. – Киев: Стило, 2007. – 317 с.
Zubar' V. M. Khora Khersonesa Tavricheskogo na Gerakleiskom poluostrove: Itogi raskopok i nekotorye itogi izucheniya / V. M. Zubar'. – Kiev: Stilos, 2007. – 317 s.
4. Кругликова И. Т. Земельные наделы херсонеситов на Гераклеиском полуострове / И. Т. Кругликова // КСИА. – 1981. – № 168. – С. 9–16.
Kruglikova I. T. Zemel'nye nadely khersonesitov na Gerakleiskom poluostrove / I. T. Kruglikova // Kratkie soobshcheniya Instituta arkheologii. – 1981. – № 168. – S. 9–16.
5. Николаенко Г. М. Межевание полей Херсонесской хоры / Г. М. Николаенко // КСИА. – 1985. – Вып. 182. – С. 11–15.
Nikolaenko G. M. Mezhevanie polei Khersonesskoi khory / G. M. Nikolaenko // Kratkie soobshcheniya Instituta arkheologii. – 1985. – Vyp. 182. – S. 11–15.
6. Николаенко Г. М. О ближней хоре Херсонеса Таврического / Г. М. Николаенко // ХСб. – 1996. – Вып. 7. – С. 25–35.
Nikolaenko G. M. O blizhnei khore Khersonesa Tavricheskogo / G. M. Nikolaenko // Khersonesskii sbornik. – 1996. – Vyp. 7. – S. 25–35.
7. Николаенко Г. М. Фр. Дюбуа де Монпере о сельских усадьбах на Гераклеиском полуострове / Г. М. Николаенко // ХСб. – 1999. – Вып. 10. – С. 107–120.
Nikolaenko G. M. Fr. Dyubua de Monpere o sel'skikh usad'bakh na Gerakleiskom poluostrove / G. M. Nikolaenko // Khersonesskii sbornik. – 1999. – Vyp. 10. – S. 107–120.
8. Николаенко Г. М. Хора Херсонеса в римский период / Г. М. Николаенко // ХСб. 1998. Вып. 9. С. 83–88.
Nikolaenko G. M. Khora Khersonesa v rimskii period / G. M. Nikolaenko // Khersonesskii sbornik. – 1998. – Vyp. 9. – S. 83–88.
9. Николаенко Г. М. Херсонес Таврический и его хора / Г. М. Николаенко // ВДИ. – 1999. – № 1. – С. 97–120.
Nikolaenko G. M. Khersones Tavricheskii i ego khora / G. M. Nikolaenko // Vestnik drevnei istorii. – 1999. – № 1. – S. 97–120.

10. Николаенко Г. М. Хора Херсонеса Таврического: земельный кадастр IV–III вв. до н. э. / Г. М. Николаенко. – Севастополь: Изд-во Национального заповедника «Херсонес Таврический», 1999–2001. Ч. 1. – 1999. – 83 с.
- Nikolaenko G. M. Khora Khersonesa Tavricheskogo: zemel'nyi kadastr IV–III vv. do n. e. / G. M. Nikolaenko. – Sevastopol': Izd-vo Natsinal'nogo zapovednika «Khersones Tavricheskii», 1999–2001. Ch. 1. – 1999. – 83 s.
11. Письмо В. И. Кузищина И. А. Антоновой. 13 мая 1981 г. // НАО ГМЗ ХТ. Д. 3709. Л. 90–91.
Pis'mo V. I. Kuzishchina I. A. Antonovoi. 13 maia 1981 g. // NAO GMZ KhT. D. 3709. L. 90–91
12. Письмо В. И. Кузищина И. А. Антоновой. 30 января 1978 г. // НАО ГМЗ ХТ. Д. 3709. Л. 82.
Pis'mo V. I. Kuzishchina I. A. Antonovoi. 30 ianvaria 1978 g. // NAO GMZ KhT. D. 3709. L. 82.
13. Письмо В. И. Кузищина И. А. Антоновой. Не позднее 23 марта 1974 г. // НАО ГМЗ ХТ. Д. 3706. Л. 76–77.
Pis'mo V. I. Kuzishchina I. A. Antonovoi. Ne pozdnee 23 marta 1974 g. // NAO GMZ KhT. D. 3706. L. 76–77.
14. Письмо И. А. Антоновой В. И. Кадееву. 4 мая 1974 г. // НАО ГМЗ ХТ. Д. 3709. Л. 46–48 об.
Pis'mo I. A. Antonovoi V. I. Kadeevu. 4 maia 1974 g. // NAO GMZ KhT. D. 3709. L. 46–48 ob.
15. Письмо И. А. Антоновой В. И. Кадееву. Март 1974 г. // НАО ГМЗ ХТ. Д. 3709. Л. 37–40, 41–41 об.
Pis'mo I. A. Antonovoi V. I. Kadeevu. Mart 1974 g. // NAO GMZ KhT. D. 3709. L. 37–40, 41–41 ob.
16. Письмо И. А. Антоновой В. И. Кузищину. 1 марта 1978 г. // НАО ГМЗ ХТ. Д. 3709. Л. 83–83 об.
Pis'mo I. A. Antonovoi V. I. Kuzishchinu. 1 marta 1978 g. // NAO GMZ KhT. D. 3709. L. 83–83 ob.
17. Письмо И. А. Антоновой В. И. Кузищину. 23 марта 1974 г. // НАО ГМЗ ХТ. Д. 3709. Л. 79–80 об.
Pis'mo I. A. Antonovoi V. I. Kuzishchinu. 23 marta 1974 g. // NAO GMZ KhT. D. 3709. L. 79–80 ob.
18. Письмо И. А. Антоновой В. И. Кузищину. 1990 г. // НАО ГМЗ ХТ. Д. 3709. Л. 95–95 об.
Pis'mo I. A. Antonovoi V. I. Kuzishchinu. 1990 g. // NAO GMZ KhT. D. 3709. L. 95–95 ob.
19. Письмо И. А. Антоновой Г. Д. Белову. 5 марта 1974 г. // НАО ГМЗ ХТ. Д. 3706. Л. 48–48 об.
Pis'mo I. A. Antonovoi G. D. Belovu. 5 marta 1974 g. // NAO GMZ KhT. D. 3706. L. 48–48 ob.
20. Письмо И. А. Антоновой Г. Д. Белову. 19 мая 1974 г. // НАО ГМЗ ХТ. Д. 3706. Л. 50–55 об.
Pis'mo I. A. Antonovoi G. D. Belovu. 19 maia 1974 g. // NAO GMZ KhT. D. 3706. L. 50–55 ob.
21. Прохорова Т. А. «Под звездой Херсонеса»: к 90-летию со дня рождения директора Херсонесского музея Инны Анатольевны Антоновой (1928–2000) // Вестник архивистов Крыма. – 2018. – № 2. – С. 148–161.
Prokhorova T. A. «Pod zvezdoi Khersonesa»: k 90-letiiu so dnia rozhdeniia direktora Khersonesskogo muzeia Inny Anatol'evny Antonovoi (1928–2000) // Vestnik arkhivistov Kryma. 2018. – № 2. – S. 148–161.
22. Савеля О. Я. О размерах и структуре земельных владений Херсонеса в Юго-Западном Крыму в IV–II вв. до н. э. / О. Я. Савеля // Проблемы исследований античного и средневекового Херсонеса. – Севастополь, 1988. – С. 93–95.
Savelya O. Ya. O razmerakh i strukture zemel'nykh vladenii Khersonesa v Yugo-Zapadnom Krymu v IV–II vv. do n. e. / O. Ya. Savelya // Problemy issledovaniia antichnogo i srednevekovogo Khersonesa. – Sevastopol', 1988. – S. 93–95.
23. Смекалова Т. Н. Античная усадьба – экономическая и социальная единица Херсонесского государства / Т. Н. Смекалова // Материалы к археологической карте Крыма. – 2014. – XIV. – С. 63–78.
Smekalova T. N. Antichnaya usad'ba – ekonomicheskaya i sotsial'naya edinita Khersonesskogo gosudarstva / T. N. Smekalova // Materialy k arkhologicheskoi karte Kryma. – 2014. – XIV. – S. 63–78.
24. Стржелецкий С. Ф. Клery Херсонеса Таврического: К истории древнего земледелия в Крыму / Ред. д-р ист. наук проф. А. С. Башкиров. – Симферополь: Крымиздат, 1961. – 247 с. – (Херсонесский сборник / Гос. ист.-археол. Херсонесский музей; Вып. 6).
Strzheletskii S. F. Klery Khersonesa Tavricheskogo: K istorii drevnego zemledeliya v Krymu / Red. d-r ist. nauk prof. A. S. Bashkirov. – Simferopol': Krymizdat, 1961. – 247 s. – (Khersonesskii sbornik / Gos. ist.-arkheol. Khersonesskii muzei; Vyp. 6).
25. Справка о работе музея и акты передачи музея от одного директора к другому. 1955 г. // НАО ГМЗ ХТ. Д. 1427. Л. 1–29.

Spravka o rabote muzeia i akty peredachi muzeia ot odnogo direktora k drugomu. 1955 g. // NAO GMZ KhT. D. 1427. L. 1–29.

26. Сухинина С. Н. Рукописный архив И. А. Антоновой (1955–2000 гг.) // Сугдейский сборник. – 2008. – Вып. III. – С. 670–674.

Sukhinina S. N. Rukopisnyi arkhiv I. A. Antonovoi (1955–2000 gg.) // Sugdeiskii sbornik. – 2008. – Вып. III. – С. 670–674.

27. Фотопортрет И. А. Антоновой // НАО ГМЗ ХТ. ВФ. 6. Инв. 550.

Fotoportret I. A. Antonovoi // NAO GMZ KhT. VF. 6. Inv. 550.

28. Ходатайство от Ленинградского отделения Института археологии АН СССР в адрес Министерства культуры УССР о предоставлении творческого отпуска директору Антоновой И.А. для работы над кандидатской диссертацией // НАО ГМЗ ХТ. Д. 3691/1. Л. 25.

Khodataistvo ot Leningradskogo otdeleniia Instituta arkheologii AN SSSR v adres Ministerstva kul'tury USSR o predostavlenii tvorcheskogo otpuska direktoru Antonovoi I. A. dlia raboty nad kandidatskoi dissertatsiei // NAO GMZ KhT. D. 3691/1. L. 25.

29. Экскурсия сотрудников Государственного Херсонесского заповедника на Гераклею. Осмотр раскопок усадьбы на участке № 150. Руководитель экспедиции – В. И. Кузищин (сидит в центре в белой кепке). 1983 г. // НАО ГМЗ ХТ. Инв. 19233/12.

Ekskursiia sotrudnikov Gosudarstvennogo Khersonesskogo zapovednika na Gerakleiu. Osmotr raskopok usad'by na uchastke № 150. Rukovoditel' ekspeditsii – V. I. Kuzishchin (sidit v tsentre v beloi kepke). 1983 g. // NAO GMZ KhT. Inv. 19233/12.

Использованные сокращения

ГХМ – Государственный Херсонесский музей.

ИА АН – Институт археологии Академии наук.

ИИМК – Институт истории материальной культуры.

КСИА – Краткие сообщения Института археологии

ЛГУ – Ленинградский государственный университет.

МГУ – Московский государственный университет.

НАО ГМЗ ХТ – Научно-архивный отдел Государственного историко-археологического музея-заповедника «Херсонес Таврический».

РАН – Российская академия наук.

СССР – Союз Советских Социалистических Республик.

УССР – Украинская Советская Социалистическая Республика.

ХСб – Херсонесский сборник

Prochorova T. A. Scientific correspondence of I. A. Antonova and V. I. Kuzishchin as a historical source for the study of the near Chora of Chersonesos and the activities of the Heracleian expedition in the 1970–90-ies

The article examines the history of the study of the near Chora of Tauric Chersonese on the Heracleian Peninsula in the 1970s–1990s on the basis of the scientific correspondence of the Director of the State museum-reserve «Tauric Chersonese» Inna Antonova and Professor of Moscow state University Vasily Kuzishchin. It is noted that the study of the correspondence of two scientists became possible due to the careful processing of I. A. Antonova documents in the museum's archive. Particular attention was paid to the issue of the resumption of the Heracleian expedition activities, which was discussed in the letters of scientists to each other. It is concluded that only after studying, systematizing and analyzing all the materials preserved in the Chersonese archive it will be possible to give a proper assessment of the contribution of I. A. Antonova in the research and public life of the museum, city, country, as well as the contribution of her correspondents, one of whom was V. I. Kuzishchin.

Keywords: scientific correspondence, Heracleian Peninsula, near Chora of Tauric Chersonese, Heracleian expedition, V. I. Kuzishchin, I. A. Antonova.